

РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ НЕ ХОТЯТ ИГРАТЬ НА РУКУ ЧУЖДЫМ ИМ СИЛАМ

По мнению многих аналитиков 2012-ый год будет одним из решающих в новейшей русской истории. Протестное движение с каждым днем набирает силу. Немного обособленно, но всё же – вместе, выступают и группы русских националистов самых разных направлений. При этом даже примерная оценка активности правых в протестной среде показывает, что националистов может участвовать больше, а влияние их быть значительней.

Причина такой выжидательной тактики – нежелание националистов играть на руку чужим, подчас враждебным политическим силам, и это абсолютно справедливо. Прошедшие в феврале акции гражданского протеста подтвердили верность этого утверждения. Равнодушное отношение русских националистов к гражданским акциям особенно ярко проявилось в Москве, где на 60-тысячной манифестации 4 февраля правые оказались представленными немногочисленной колонной, не превышающей тысячу участников.

Такую вялую активность можно было бы списать на мороз, однако, вспоминая события годичной давности, когда в декабре 2010 года по всей стране тысячи сознательных молодых русских людей на протяжении недели участвовали в акциях протеста против иммигрантов и этно-преступности, страх морозов кажется маловероятным.

То же справедливо и для Кенигсберга, где 4 февраля на митинге за честные выборы участвовало около 40-50 националистов, что составило около 10% от общего числа митинговавших. И это несмотря на то, что ровно за три месяца до этого в Русском марше, прошедшем в центре Кенигсберга, приняло участие 150 русских националистов.

Пассивность националистов в Кенигсберге во время общегородских акций объясняется еще и имевшей место в организационном комитете митинга 4 февраля дискриминацией представителей от русского национального движения, вызванной истеричными заявлениями отдельных членов этого комитета о том, что «место нациков возле параша». Враждебность значительной части организаторов митинга к русским националистам стала причиной того, что представитель Б.А.Р.С. Александр Оршулевич

был лишен права произнесения речи на митинге (11 голосов против 9), а другой националист Игорь Шевелёв (представитель Союза офицеров России) отказался от такого права добровольно.

Оба националиста, кроме того, являются представителями казачьих организаций Кенигсберга. Таким образом, оргкомитет митинга, опасаясь возможных «экстремистских» действий со стороны вышеозначенных лиц, пренебрег политической позицией сразу четырех общественных организаций города и области. Впрочем, отдельные члены оргкомитета без стеснения заявляли в качестве причины своей враждебности к националистам опасение повредить собственной политической репутации, оказавшись на одной сцене с «фашистами».

Таким образом, «общегородской» митинг с самого начала принял характер сугубо политической акции по вымогательству у власти определенных выгод для известных политических сил, к которым русские националисты явно не принадлежат.

В итоге, на митинге «за честные выборы» ораторы беззастенчиво пропагандировали собственные политические взгляды и призывали голосовать за отдельных кандидатов в президенты.

Русские националисты заведомо знали о таком формате акции, и это объясняет в полной мере то, почему националистическое движение имело скромное представительство на митинге. Русские националисты не хотят играть на руку чуждым им политическим силам – мы даем это понять каждый раз в подобной ситуации. Ходить на подобные митинги и своим участием создавать видимость массовости протестного движения только ради того, чтобы в марте 2012 года вместо одной мрази на президентское кресло взобралась другая мразь – не в интересах русского национального движения.

Что же касается официальных лозунгов протестных акций, то честные и юридически безупречные выборы на данном этапе выгодны только Путину, потому как результаты всех социологических опросов населения говорят однозначно: за вождя «Единой России» готовы проголосовать 40-45% населения России. Об этом стоит задуматься и нам, русским националистам, когда системная и околотемная оппозиция призывает нас рвать глотку на митингах «за честные выборы».